НОВАЯ ЭПОХА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

РОССИЯ И МИР

МОНОГРАФИЯ

Ответственный редактор
доктор политических наук, профессор **О. П. Иванов**

В коллективной монографии анализируются ключевые вопросы международной безопасности, новые вызовы и угрозы текущему миропорядку в данной сфере. Рассматриваются роль и место Российской Федерации в современной системе международной безопасности и основные проблемы национальной безопасности.

Издание предназначено для специалистов в области международных отношений, мировой экономики, международного права, студентов и аспирантов профильных вузов, а также для всех интересующихся данной тематикой.

Издательство «ПРОСПЕКТ»
(495) 651-62-62
e-mail: mail@prospekt.org
www.prospekt.org

9 785392 325726

НОВАЯ ЭПОХА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЯ И МИР

ДИПЛОМАТА БИБЛИОТЕКА

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РОССИИ

НОВАЯ ЭПОХА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

РОССИЯ И МИР

МОНОГРАФИЯ

СНБ-2015 отличают адаптированные к современным реалиям политико-методологические подходы, доктринальная глубина и концептуальная новизна. Аналитически отработана и программно выстроена активная позиция, не допускающая деструктивного воздействия внешних и внутренних сил на государственную суверенность России.

Целостная совокупность установок и мер в сфере экономической безопасности способствует накоплению столь востребованного сегодня опыта противодействия западным антироссийским санкциям и выработке системы адекватного реагирования на них.

В обновленном виде современная Стратегия национальной безопасности России приобрела важнейшую практико-политическую черту – адаптационную гибкость, позволяющую ей развиваться дальше не по упрощенно-конъюнктурным лекалам, а на стратегически принципиальной основе, учитывать то новое, что привносит реальная жизнь с ее коллизиями и противоречиями, особенности отнюдь не линейно протекающих процессов в глубоко трансформирующемся мире.

В. А. Орлов,
Н. С. Артеменкова

Вопросы зоны, свободной от ядерного и иного оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке: подходы и интересы России

Ближний Восток по-прежнему остается одним из самых напряженных и нестабильных регионов мира. К застарелым проблемам, таким как арабо-израильский конфликт, добавляются новые вызовы: иракский, йеменский, ливийский и сирийский кризисы, международный терроризм и танкерные войны. Особую роль в дестабилизации региона играют неразрешенные вопросы, связанные с оружием массового уничтожения (ОМУ). События вокруг Ирана показывают, что мир и стабильность в этом регионе невозможны без нахождения работоспособных решений проблемы ОМУ.

Несмотря на то, что тема создания зоны, свободной от ядерного и других видов оружия массового уничтожения (ЗСОМУ), на Ближнем Востоке обсуждается в международном сообществе на протяжении нескольких десятилетий, достичь какого-либо осязаемого результата по выполнению ближневосточной резолюции 1995 г. пока не удалось. Вместе с тем необходимо отметить решение Генеральной Ассамблеи ООН от 22 декабря 2018 г. о созыве на площадке ООН

в Нью-Йорке Конференции по вопросу создания ЗСОМУ на Ближнем Востоке[1].

Организовать Конференцию по содействию созданию ЗСОМУ требовали еще положения заключительного документа Обзорной конференции (ОК) 2010 г. по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)[2]. Тем не менее ни в 2012 г., как это предполагалось документом 2010 г., ни позднее Конференция созвана не была, поскольку ее программа долго не могла быть выработана.

Хорошо известно, что инициатива по проведению Конференции для создания ЗСОМУ на Ближнем Востоке – давний и болезненный вопрос для ближневосточного региона. Причина его сложности – нестыкующиеся приоритеты двух конфликтующих сторон: Лиги арабских государств (ЛАГ) и Израиля. Исторически приоритетными темами для Израиля являются проблема его признания ближневосточными государствами и вопросы безопасности в регионе. Для ЛАГ же первостепенной причиной беспокойства служит ядерный арсенал Израиля[3]. Современная реальность такова, что к вышеперечисленным проблемам добавляется практически полное отсутствие конструктивного взаимодействия между тройкой соавторов резолюции 1995 г. по Ближнему Востоку – Россией, Великобританией и США, а также затяжное и в последнее время снова обострившееся американо-иранское противостояние.

Ноябрьская конференция 2019 г. представляет собой возможность сдвинуть ситуацию вокруг ЗСОМУ с мертвой точки и перейти от деклараций к практическому действию. Однако будет ли этот потенциал реализован, зависит от интересов и позиций всех заинтересованных сторон, среди которых ЛАГ, Иран, Израиль, Россия и США.

Цель данной работы – проследить развитие и становление советской, а позже российской позиции по ЗСОМУ и охарактеризовать интересы России.

Советский подход к безъядерной зоне на Ближнем Востоке

21 января 1958 г. Телеграфное агентство Советского Союза (ТАСС) опубликовало предложение по созданию на Ближнем Вос-

---

[1] Работа над данным материалом завершена 15 сентября 2019 г.

[2] 2010 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Final Document. Vol. I (NPT/CONF.2000/28 (Parts I and II)). New York, 2010 // URL: https://undocs.org/NPT/CONF.2010/50%20(VOL.I)

[3] *Артеменкова Н.* Что ждет диалог о создании безъядерной зоны на Ближнем Востоке в 2019 году? Ядерный контроль. 2019. Вып. 2 (508) // URL: http://pircenter.org/articles/2191-183651

токе «зоны, свободной от ракетно-ядерных баз»[1]. Данная инициатива также поддерживала шаги, которые бы способствовали установлению в ближневосточном регионе зоны добрососедства и дружественного сотрудничества между государствами[2]. Сложно сказать, насколько серьезными были эти намерения, однако внешнеполитическая среда не была благоприятной для развития данной инициативы. США же и вовсе посчитали поддержку безъядерных зон со стороны СССР «политическим блефом» с целью ослабить военную мощь США и их союзников[3]. Спустя год Вашингтон разместил свои баллистические ракеты средней дальности PGM-19 «Юпитер» в Турции.

В 1974 г., спустя 16 лет после советской инициативы и двух арабо-израильских войн, на площадке Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе шахского Ирана началось официальное обсуждение вопросов ближневосточной зоны, свободной от ядерного оружия (ЗСЯО). В этом же году ГА ООН приняла резолюцию «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в регионе Ближнего Востока». 128 стран проголосовали «за», в том числе Советский Союз и США, Израиль воздержался от голосования. Важно то, что принятие резолюции продемонстрировало внутрирегиональное и межрегиональное согласие по данному вопросу.

Если посмотреть на повестку обзорных конференций (ОК) ДНЯО 1970-х и 1980-х гг. (они проводятся один раз в пять лет), то можно заметить, что впервые тема ЗСЯО на Ближнем Востоке упоминается в заключительном документе ОК ДНЯО 1985 г. В нем, в частности, говорится, что «присоединение к ДНЯО и заключение соглашения о гарантиях с МАГАТЭ всеми ближневосточными государствами будет способствовать созданию зоны в регионе»[4].

На ОК ДНЯО 1985 г. Советский Союз в своем выступлении впервые упомянул безъядерную зону на Ближнем Востоке, заявив, что «настало время перейти к практической реализации инициативы по созданию

---

[1] *Bloomfield L. P., Clemens W. C., Griffiths F.* Soviet Interests in Arms Control and Disarmament. The Decade Under Khrushchev 1954–1964. 1965. Massachusetts Institute of Technology // URL: https://core.ac.uk/download/pdf/18623846.pdf

[2] *Орлов В.* Зона, свободная от ОМУ, на Ближнем Востоке: не откладывать поиск развязок // Международная жизнь. 2011. № 6. URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/473

[3] Nuclear-Weapons-Free Zones: Proposals and Prospects // A Research Paper. CIA: Directorate of Intelligence. January 1984. URL: https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP84S00895R000200070004-8.pdf

[4] Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Final Document. P. I (NPT/CONF.III/64/I). Geneva, 1985. URL: https://unoda-web.s3-accelerate.amazonaws.com/wp-content/uploads/assets/WMD/Nuclear/pdf/finaldocs/1985%20-%20Geneva%20-%20NPT%20Review%20Conference%20-%20Final%20Document%20Part%20I.pdf

ЗСЯО». Одновременно было отмечено, что достижению этой цели будет способствовать предотвращение размещения ядерного оружия на территориях ближневосточных государств или на подконтрольных им территориях[1].

Трансформация концепции ЗСЯО в более широкую концепцию ЗСОМУ произошла в 1990 г. Незадолго до оккупации Кувейта Ираком Президент Египта Х. Мубарак предложил запретить на Ближнем Востоке не только ядерное оружие, но и химическое с биологическим (бактериологическим). В то время серьезные опасения вызывал не только израильский ядерный арсенал, но и возможности Ирака по производству химического и биологического оружия. Инициатива Мубарака была поддержана всеми пятью постоянными членами Совета Безопасности ООН.

Несмотря на расширенное толкование зоны, за рамками концепции оставались ограничения ракетных вооружений. Ситуация изменилась вскоре после войны в Заливе, в ходе которой Ирак обстреливал территории Саудовской Аравии и Израиля баллистическими ракетами «Скад». Впоследствии СБ ООН принял резолюцию № 687. В документе говорится, что уничтожение Ираком всего химического, биологического оружия и всех баллистических ракет с дальностью свыше 150 км представляет собой шаги, направленные на достижение цели установления на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ, и «всех ракет для его доставки»[2]. В результате инициативы Мубарака и резолюции СБ ООН сложилась уникальная концепция ЗСОМУ, ведь ни одна из ранее учрежденных региональных зон не шла дальше включения в нее ядерного оружия[3].

Российский подход к ЗСОМУ в начале 1990-х гг.

С 1974 г. до начала 1990-х гг. самой инклюзивной площадкой для обсуждения ЗСОМУ оставалась Генеральная Ассамблея ООН, поскольку там был представлен Израиль. За исключением ГА ООН, государства Ближнего Востока не выражали готовность сесть за один стол переговоров.

---

[1] Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Final Document. P. II (NPT /CONF.III/64/II). Geneva, 1985. URL: https://unoda-web.s3-accelerate.amazonaws.com/wp-content/uploads/assets/WMD/Nuclear/pdf/finaldocs/1985%20-%20Geneva%20-%20NPT%20Review%20Conference%20-%20Final%20Document%20Part%20II.pdf

[2] Резолюция Совета Безопасности ООН № 687 (1991) от 3 апреля 1991 г. «Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35634502#pos=4;-137

[3] См.: *Орлов В.* Зона, свободная от ОМУ, на Ближнем Востоке: не откладывать поиск развязок.

Ситуация, казалось бы, сдвинулась с мертвой точки в 1991 г., после учреждения рабочей группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности (КВРБ) в рамках Мадридского мирного процесса. С 1992 по 1995 г. Израиль и арабские страны региона (за исключением Ливии и Ирана) провели семь раундов прямых переговоров. Переговоры рабочей группы проходили по инициативе и при посредничестве России и США, а первая и вторая встречи прошли, соответственно, в Москве и Вашингтоне[1].

Несмотря на усилия сторон, переговоры не привели к подписанию итогового документа. Арабские государства, продемонстрировав единство позиций, требовали, чтобы Израиль подписал ДНЯО, а рабочая группа сфокусировалась на обсуждении темы ядерного оружия. Требования Израиля заключались в том, что сначала необходимо достичь прочного мира, что создаст основу для последующего обсуждения ОМУ.

На тот момент и до сих пор только два государства на Ближнем Востоке, Египет и Иордания, заключили мирный договор с Израилем. В 1993 г. Израиль и Иордания приняли Совместную декларацию о нормализации двусторонних отношений. Это примечательный документ. В нем оба государства подтвердили свою готовность начать работу над установлением ЗСОМУ на Ближнем Востоке в условиях всеобъемлющего и устойчивого мира в регионе, характеризующегося неприменением силы, мирным урегулированием и транспарентностью. При этом, отражая обеспокоенности Израиля, в документе речь шла о и дальнейшем расширении трактовки ОМУ, включая в предмет будущей зоны как собственно ОМУ, так и отдельные виды обычных вооружений.

Хотя деятельность группы КВРБ, в конце концов, ни к чему не привела, сегодня, заново просматривая ее материалы, очевиден серьезный набор конструктивных предложений и идей, которые не были реализованы лишь в силу того, что политические условия в регионе тому не благоприятствовали. Многие из них по-прежнему актуальны. Поэтому при подготовке будущих мероприятий в рамках процесса ЗСОМУ не надо «изобретать велосипед»: ряд конструктивных наработок уже имеется.

В интересах данной работы важно отметить, что организация переговорного процесса рабочей группы по КВРБ свидетельствует о преемственности в российской внешней политике по вопросу ЗСОМУ: как

---

[1] *Baumgart C., Müller H.* A Nuclear Weapons – Free Zone in the Middle East: A Pie in the Sky? // The Washington Quarterly. 2004. Vol. 28 (1). P. 45–58. URL: https://doi.org/10.1162/0163660042518125

СССР высказывался за практические шаги по учреждению зоны в 1985 г., так и Россия в 1992–1995 гг. активно способствовала прямому диалогу между ближневосточными государствами. Более того, последовательность курса российской дипломатии по поддержке зоны ярко проявилась и на Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО 1995 г.

Российская позиция на Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО 1995 г.

В ходе первых четырех обзорных конференций (1975, 1980, 1985, 1990 гг.) тема безъядерной зоны на Ближнем Востоке если и играла какую-то роль, то второстепенную. Решительное изменение повестки ОК произошло в 1995 г., и с тех пор проблематика ЗСОМУ стала неотъемлемой частью обзорного процесса ДНЯО.

Напомним, что именно на ОК 1995 г. решалась судьба о продлении ДНЯО. Для России и других ядерных держав – участниц ДНЯО было принципиально важно продлить этот договор бессрочно путем консенсуса. С самого начала Конференции стало понятно, что одним из серьезных препятствий на пути к бессрочному продлению может стать позиция арабских государств по ЗСОМУ.

На ОК 1995 г. ЛАГ внесла на рассмотрение проект резолюции по Ближнему Востоку, который осуждал Израиль за его неприсоединение к ДНЯО, и требовала создания на Ближнем Востоке ЗСОМУ. Египет занял жесткую позицию, и министр иностранных дел Египта А. Муса заявил, что «ДНЯО не может обеспечивать безопасность его страны, пока Израиль находится за рамками ДНЯО»[1].

В беседах по поводу позиции Израиля официальные лица из Тель-Авива заявляли, что «разделяют с Египтом цель создания на Ближнем Востоке ЗСОМУ, но что перед началом переговоров по этому вопросу угроза, исходящая от враждебных ему стран региона – в частности, от Ирана, Ирака и Ливии – должна быть снижена. Только после этого, когда надежный, проверенный временем мир установится в регионе, Израиль будет рассматривать возможность создания прочной ЗСОМУ. Это скорее всего произойдет через два года после того, как мирные соглашения вступят в силу»[2].

В ходе длительных консультаций между Великобританией, Россией и США, которые стали впоследствии соавторами документа, удалось

---

[1] *Орлов В.* Перспективы международного режима нераспространения ядерного оружия во второй половине 90-х гг. и конференция 1995 г. по продлению Договора о нераспространении ядерного оружия: дис. ... канд. ист. наук. М., 1997.

[2] *Орлов В.* Дневник ДНЯО. Как продлевали Договор о нераспространении. Ядерный контроль. 1995. № 6. Июнь. С. 4–10.

согласовать окончательный текст резолюции. Компромиссный вариант не содержал ни единого упоминания Израиля. Один из авторов данной главы участвовал в работе ОК ДНЯО 1995 г. (не в официальном качестве, а как представитель НПО-сообщества). Отчетливо вспоминается, как любые попытки даже обсудить возможность вписывания Израиля, наряду с другими государствами региона, которые на тот момент не присоединились к ДНЯО, в текст резолюции встречали жесткое сопротивление делегации США. Больше того, при таком повороте американцы выходили из переговорной комнаты, хлопая дверьми.

В итоге, несмотря на бурные дебаты в кулуарах, арабские страны – прежде всего Египет – согласились на бессрочное продление ДНЯО путем консенсуса в обмен на Резолюцию о создании ЗСОМУ на Ближнем Востоке.

Важность принятого документа сложно переоценить. Резолюция призывала «все государства на Ближнем Востоке предпринять на соответствующих форумах практические шаги с целью добиться прогресса в направлении, в частности, создания на Ближнем Востоке поддающейся эффективному контролю зоны, свободной от оружия массового уничтожения – ядерного, химического и биологического – и систем его доставки, и воздерживаться от принятия любых мер, которые препятствовали бы достижению этой цели»[1]. Резолюция также призывала все государства региона присоединиться к ДНЯО, поставить свои ядерные объекты под полномасштабные гарантии МАГАТЭ и побуждала все государства, и в частности те, которые обладают ядерным оружием, прилагать все усилия для создания региональными сторонами ЗСОМУ и систем его доставки.

Россия внесла значительный вклад в принятие данной резолюции.

Во-первых, российская делегация была вовлечена в работу над текстом резолюции. Главные протагонисты, США и Египет, старались урегулировать свои разногласия и старались прийти к приемлемому языку по ЗСОМУ самостоятельно, не в последнюю очередь в результате прямого давления, который Вашингтон оказал на Каир. Тем не менее Россия отнюдь не была на вторых ролях. Российская делегация подключалась на самых важных этапах, таких как принятие окончательного текста документа и согласие на соавторство. С. И. Кисляк, заместитель главы российской делегации на ОК 1995 г., отмечал: «С нашей точки зрения, ДНЯО будет полностью эффективен, когда в нем будут участвовать все... Поэтому если говорить о постановке цели, то мы полностью согласны с теми, кто настаивает на подключении

[1] Резолюция по Ближнему Востоку 1995 г. // URL: https://undocs.org/pdf?symbol=ru/NPT/CONF.1995/32(PartI)

к договору и Израиля, и других. Мы не только с этим согласны, но мы еще и ведем соответствующую работу, полностью используя набор имеющихся у нас дипломатических средств»[1]. Российский дипломат также добавил: «У меня сложилось впечатление, что почти все арабские страны остались довольны принятой резолюцией. В конечном счете, решение о бессрочном продлении ДНЯО дает дополнительный рычаг работы со странами-неучастницами, поскольку теперь снимаются их гипотетические возражения, которые могли бы появиться, не будь ДНЯО постоянным»[2].

Во-вторых, российская делегация по вопросу «ближневосточной резолюции» в целом конструктивно взаимодействовала с США. Еще за год до ОК 1995 г. президенты Б. Н. Ельцин и Б. Клинтон обсуждали в Москве меры по сотрудничеству, включая ядерное нераспространение и ситуацию на Ближнем Востоке[3]. Настроенные добиваться бессрочного продления ДНЯО, Россия и США были готовы разрешить недовольство ЛАГ по поводу ЗСОМУ. По мнению Л. Данна, бывшего спецпредставителя США на ОК ДНЯО, «продолжительные консультации между тремя государствами-депозитариями ДНЯО можно было охарактеризовать как настоящие переговоры равных сторон, объединенных ответственностью продлить ДНЯО бессрочно... В заключительной стадии переговоров по резолюции по Ближнему Востоку, российско-американское сотрудничество было абсолютно необходимым для достижения консенсуса по бессрочному продлению ДНЯО»[4].

Российская позиция по ЗСОМУ в 2000–2009 гг.

Россия активно участвовала в предметных дискуссиях Комиссии ООН по разоружению, посвященных целям, задачам, принципам и критериям создания безъядерных зон. В результате был подготовлен доклад, где говорилось, что инициатива о ЗСЯО должна исходить от самих региональных государств, в переговорах должны участвовать все государства будущей зоны, и создание ЗСЯО должно происходить

---

[1] *Кисляк С.* Россия выступила против того, чтобы расколоть конференцию на лагерь победителей и горстку побежденных // Ядерный контроль. 1995. № 6. С. 16–17.

[2] Там же.

[3] Chronology of U.S.-Russia Summits, 1992–2000 (2000, July) // U.S. Department of State, Office of the Historian Website. URL: https://1997-2001.state.gov/regions/nis/chron_summits_russia_us.html

[4] *Dunn L.* Three NPT Snapshots – and Some Lessons and Implications for Rebuilding U.S.-Russian Cooperation. US-Russian Dialogue on the NPT Review Process: Lessons Learned (1970–2015) and Steps Ahead (2016–2020). 2016. Geneva, Switzerland // URL: http://www.pircenter.org/media/content/files/13/14813159450.pdf

на основании договоренностей, добровольно достигнутых между государствами региона[1].

К 2000 г. ОАЭ, Джибути и Оман присоединились к ДНЯО, это означало, что из всех ближневосточных государств только Израиль упорно оставался за правовыми рамками Договора. На ОК 2000 г. постоянные члены СБ ООН выступили с заявлением, в котором была подтверждена их приверженность резолюции по Ближнему Востоку. Заключительный документ Конференции назвал резолюцию «важнейшим элементом, определившим исход Конференции 1995 года, на основании которого ДНЯО был продлен бессрочно»[2]. В заключительном документе была также зафиксирована важность присоединения Израиля к ДНЯО и постановка всех его ядерных установок под гарантии МАГАТЭ[3].

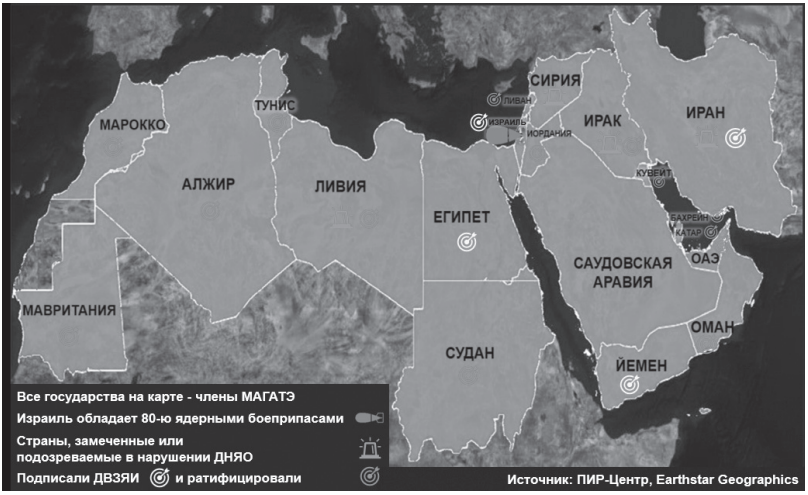

Рис. 1. *Режим нераспространения ядерного оружия на Ближнем Востоке*

---

[1] Ядерное нераспространение / под общ. ред. Л. В. Дериглазовой. Томск: Иван Федоров, 2010. С. 210.

[2] 2000 Review Conference of the Parties to the NPT (New York, 2000). Final Document. Vol. I (NPT/CONF.2000/28 (Parts I and II)) // URL: https://unoda-web.s3-accelerate.amazonaws.com/wp-content/uploads/assets/WMD/Nuclear/pdf/finaldocs/2000%20-%20NY%20-%20NPT%20Review%20Conference%20-%20Final%20Document%20Parts%20I%20and%20II.pdf

[3] Договор о нераспространении ядерного оружия. Конференция 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО (справочная информация) // МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/adernoe-nerasprostranenie/-/asset_publisher/JrcRGi5UdnBO/content/id/232558

Между обзорными конференциями 2000 и 2005 гг. внимание международного сообщества вновь привлекли подозрения в подпольной деятельности в сфере ОМУ ряда ближневосточных государств. В центре внимания снова оказался Ирак. Но теперь к нему добавились по различным причинам Иран и Ливия.

В ходе ирано-иракской войны инспекторы ООН зарегистрировали многочисленные случаи применения Ираком химического оружия[1]. Полагают, что с 1985 по 1990 гг. в Ирак были экспортированы новейшие технологии, в том числе и средства для создания ОМУ[2]. Известно, что Ирак использовал импортированные из СССР ракеты дальнего радиуса действия «Скад» во время войны с Ираном в 1980–1988 гг., а также во время войны в Заливе. После освобождения Кувейта силами международной коалиции 3 апреля 1991 г. СБ ООН принял ранее упомянутую резолюцию № 687 о создании спецкомиссии ООН по разоружению Ирака (UNSCOM). Комиссия была сформирована для контроля над процессом уничтожения иракских ракет дальностью свыше 150 км, а также химического, биологического оружия и свертывания всех работ в этих направлениях. На МАГАТЭ была возложена аналогичная миссия в области ядерного оружия[3]. В целом международное сообщество на этом примере продемонстрировало, что у него имеются эффективные, работающие инструменты по демонтажу военных программ в области ОМУ и средств доставки. Риск возрождения ядерных, химических и биологических военных программ в Ираке был купирован. Прежде всего, это касалось успеха деятельности инспекторов МАГАТЭ в Ираке и, соответственно, обеспечения безвозвратного демонтажа военной ядерной программы этой страны.

Тем не менее противостояние Ирака и США сказывалось на возможностях международных инспекторов. С начала декабря 1998 г. Багдад заморозил отношения с UNSCOM и попытался увязать продолжение инспекции со снятием международных санкций, введенных против него в ходе войны в Заливе[4]. 17 декабря 1998 г. США и Великобритания без санкции СБ ООН начали против Ирака военную операцию «Лиса пустыни». Россия и Китай осудили действия Лон-

---

[1] Три войны Саддама. Ч. II: Война с Ираном // URL: http://historiwars.narod.ru/Index/XXv/saddam/saddam2main.htm

[2] Буря на четверть века // ТАСС. URL: http://tass.ru/spec/desert-storm

[3] Резолюция Совета Безопасности ООН № 687 (1991) от 3 апреля 1991 г. «Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35634502#pos=54;-25

[4] «Лиса пустыни»: 20 лет назад США и Великобритания нанесли не санкционированный ООН удар по Ираку // RT. 2018. 17 дек. URL: https://ru.rt.com/citk

дона и Вашингтона. 17 декабря 1999 г. СБ ООН принял резолюцию № 1284 о замене состава спецкомиссии в Ираке и ее переименовании в UNMOVIC (Комиссия ООН по наблюдению, контролю и инспекциям). Данная резолюция также поддерживала создание ближневосточной ЗСОМУ[1].

Несмотря на все перипетии с препятствованием деятельности инспекторов ООН со стороны Ирака и небезосновательных опасений Багдада в связи со шпионской составляющей деятельности комиссии, к 1998 г. инспекторы убедились, что иракское ядерное досье можно считать закрытым. За время работы UNSCOM, с 1991 по 1999 г., сотрудниками комиссии было уничтожено 48 «Скадов», 38 537 химических боезарядов, 690 тонн боевых отравляющих веществ и крупнейшая иракская лаборатория по производству биологического оружия «Аль-Хакам»[2].

В конце 1990-х гг. иракские компоненты ОМУ (ядерная, химическая, биологическая и ракетная программы) были в значительной степени ликвидированы благодаря слаженным усилиям ООН и МАГАТЭ, что служит успешным примером международного сотрудничества по противодействию распространения ОМУ. Россия сыграла в этом процессе заметную и конструктивную роль, противостояла попыткам политизировать разоружение Ирака.

Однако международное сообщество не смогло противостоять новому витку напряженности вокруг Ирака в начале 2000-х гг. В обращении к Конгрессу «О положении страны» 2002 г. Президент США Дж. Буш назвал Северную Корею, Иран и Ирак странами «оси зла». В отношении Ирака было сказано: «Иракский режим в течение десятилетия тайно задумывает производство сибирской язвы, нервного газа и ядерного оружия. Этот режим уже использовал ядовитый газ для убийства тысяч своих граждан... Это тот самый режим, который согласился на международные инспекции, а потом выгнал инспекторов. Это режим, которому есть что скрывать от цивилизованного мира»[3]. Апогеем антииракской кампании стала речь государственного секретаря США К. Пауэлла. Выступая в СБ ООН 5 февраля

---

[1] Building a Weapons of Mass Destruction Free Zone in the Middle East. UNIDIR/2004/24. Geneva, United Nations, 2004 // URL: http://www.unidir.org/files/publications/pdfs/building-a-weapons-of-mass-destruction-free-zone-in-the-middle-east-global-non-proliferation-regimes-and-regional-experiences-en-543.pdf

[2] *Строкань С.* Саддам, откройся // Коммерсантъ Власть. 2002. № 37. 23 сент. URL: https://www.kommersant.ru/doc/342226

[3] Text of President Bush's 2002 State of the Union Address // The Washington Post. 2002. January 29. URL: https://www.washingtonpost.com/wp-srv/onpolitics/transcripts/sou012902.htm?noredirect=on

2003 г., политик заявил, что факты свидетельствуют, что С. Хусейн не намерен разоружаться согласно требованиям международного сообщества и режим Президента Ирака скрывает попытки дальнейшего производства ОМУ[1]. Далее была продемонстрирована печально известная пробирка со спорами якобы сибирской язвы в качестве примера ОМУ, которое разрабатывает Ирак. СБ ООН не дал санкцию на применение силы против Ирака несмотря на представленные «доказательства». Тем не менее 20 марта 2003 г. войска США и Великобритании вторглись на территорию Ирака. Началась операция «Иракская свобода».

Соединенным Штатам не удалось заручиться поддержкой международного сообщества для вторжения в Ирак. Более того, реакция союзников США – прежде всего Франции и Германии – оказалась резко отрицательной. Столь же отрицательной была реакция со стороны России и КНР. Уже оккупировав Ирак, США и Великобритания вынуждены были признать, что не обнаружили следов ОМУ в стране – ни химического с биологическим, ни, конечно же, ядерного, как и активных программ по их производству[2], вопреки документам, которые США ранее представляли в СБ ООН, и в подтверждение выводов ЮНМОВИК.

Война в Ираке не только привела к многочисленным человеческим жертвам и страданиям мирного населения. Она нанесла болезненную рану всему международному режиму ядерного нераспространения. Не санкционированная международным сообществом, немотивированная агрессия против государства – члена ДНЯО, которое, пусть и с перебоями, сотрудничало с ЮНМОВИК и демонтировало под международным присмотром свои программы ОМУ и средств доставки, показала на весь мир, что международное право подменяется политической целесообразностью и что борьба с ядерным распространением является удобным предлогом для вооруженного вторжения, даже если на то нет санкции СБ ООН, а аргументация является сомнительной, а часто и просто подтасованной. Никакие международные режимы не уберегли Ирак. Но осуществили бы Соединенные Штаты вторжение в Ирак, если бы знали, что у него действительно есть ядерное оружие? Именно этот вопрос задавали себе в тех столицах государств, причисленных к «оси зла», которые еще не постигла участь Багдада.

---

[1] Full Text of Colin Powell's Speech in Three Parts // The Guardian. 2003. February 5. URL: https://www.theguardian.com/world/2003/feb/05/iraq.usa3

[2] *Borger J.* There were no Weapons of Mass Destruction in Iraq // The Guardian. 2004. October 7. URL: https://www.theguardian.com/world/2004/oct/07/usa.iraq1

В отличие от Ирака, ситуация с другим государством региона, которое США подозревали в сокрытии военных ОМУ-программ, – Ливией – поначалу закончилось мягкой политико-дипломатической развязкой.

Действительно, через сеть пакистанца А. К. Хана Ливия получила сначала 20 центрифуг для обогащения урана, а в 2000 г. попыталась закупить 10 тыс. центрифуг Р-2, способных ежегодно производить ВОУ для производства десяти ядерных боезарядов. В конце 2001 – начале 2002 г. через сеть А. К. Хана Ливия получила документы, имевшие отношения к конструкции и производству ядерного разряда, правда устаревшие.

19 декабря 2003 г. в результате секретных переговоров с Великобританией и США Ливия объявила об отказе от реализации программ ОМУ, в частности, о решении уничтожить материалы, оборудование и программы, пригодные для создания ОМУ. Последовавшие за этим полномасштабные инспекции МАГАТЭ подтвердили отсутствие в стране возможности производства оружейных ЯМ. Ранее закупленное Ливией оборудование и материалы, в потенциале представляющие угрозу режиму нераспространения, были вывезены из страны.

США и Великобритания представили «разоблачение Ливии» с последующим «покаянием» как результат эффективности реализованной ранее в том же году в Ираке политики силового воздействия на пролиферантов, как реальных, так и мнимых. На фоне увязания в иракской войне и скандального провала с отсутствием в Ираке ОМУ Дж. Бушу-мл. требовался успех на фронте нераспространения. Ливийский лидер М. Каддафи подыграл этой потребности, «разменяв» ее на согласие США и Великобритании удовлетворить его собственную потребность в выходе из международной изоляции, как финансово-экономической (снятие санкций ООН), так и внешнеполитической. Такой «размен» и был реализован. Что же до ливийской военной ядерной программы, то, по свидетельствам экспертов МАГАТЭ, изъятые в Ливии материалы говорили о рудиментарном, если даже не об имитационном, ее характере. Никакого политического решения о создании собственного ядерного оружия или даже ЯТЦ в Ливии принято не было, и закупленные через сеть А. К. Хана центрифуги, нельзя исключать, с самого начала были частью сценария «большого размена».

Мирная развязка по Ливии была лишь прелюдией к уничтожению режима М. Каддафи в Ливии, которому его западные партнеры по секретным переговорам не простили ни экстравагантности, ни упорства. Лишенный ОМУ-козырей, Каддафи был обречен.

События в Ираке и Ливии еще раз напомнили о наличии неразрешенных вопросов, связанных с ОМУ. К сожалению, Обзорная

конференция 2005 г. продемонстрировала неготовность государств – участников ДНЯО к поиску компромиссов. В итоге Конференция закончилась без принятия заключительного документа. Администрация Буша не скрывала, что не считала повестку ЗСОМУ на Ближнем Востоке приоритетной, но полностью закрывала глаза на ядерный арсенал Израиля[1]. США сделали попытку сместить акценты на невыполнении ДНЯО Ираном[2].

Летом 2003 г. провалилась попытка достичь комплексного решения по ядерной программе Ирана, развязать «иранский ядерный узел». За несколько месяцев до этого (в августе 2002 г.) стало известно о наличии не задекларированных перед МАГАТЭ заводов по обогащению урана в Натанзе и по производству тяжелой воды в Араке, расположенных в центральном Иране и находящихся на различных стадиях строительства. Визит инспекторов на эти объекты в феврале 2003 г. подтвердил, что Иран продвинулся в развитии ЯТЦ значительно дальше, чем это считалось ранее. В ходе тайных переговоров в Швейцарии американские и иранские представители, при участии европейцев, смогли выйти на пакет договоренностей, который обеспечил бы транспарентность иранских действий через присоединение его к Дополнительному протоколу о гарантиях с МАГАТЭ и ограничил бы уровень обогащения урана. Иран в ответ получил бы доступ к международному ядерному рынку, содействие в мирном развитии атомной энергетики со стороны Запада. Однако сделка не состоялась: договоренности, выработанные на берегу Женевского озера, не были одобрены в Вашингтоне. Там пришли к выводу, что Тегеран – ненадежный партнер. После провала тайной дипломатии Тегеран стал без энтузиазма относиться к предложениям, звучащих от западных стран, считая, что Вашингтон все равно заветирует любые договоренности, и продолжил курс на развитие собственного продвинутого и защищенного от внешнего воздействия ЯТЦ.

В специальном докладе, представленном генеральным директором МАГАТЭ Совету управляющих в июне 2003 г., отмечалось, что Иран не выполнил обязательства перед агентством в рамках соглашения о гарантиях. С 2003 г. Совет управляющих МАГАТЭ начал принимать резолюции, призывающие Иран приостановить деятельность по обогащению урана. В ноябре 2004 г. под давлением международ-

---

[1] *Müller H.* The NPT Review Conferences // Institute for National Security Studies. 2014. P. 17–26. URL: https://www.jstor.org/stable/resrep08978.5

[2] *Johnson R.* Politics and Protection: Why the 2005 NPT Review Conference Failed // Acronym Institute. 2005. November 1. URL: http://www.acronym.org.uk/old/dd/dd80/80npt.htm

ного сообщества Тегеран объявил о приостановке таких работ. Однако после избрания Президентом Ирана М. Ахмадинеджада в июне 2005 г., деятельность по обогащению урана была возобновлена. Не возымели эффекта и предложения России по подключению Ирана к участию в работе многонационального предприятия по обогащению урана в Ангарске взамен развития национальной программы по обогащению[1].

После резолюции Совета управляющих МАГАТЭ в сентябре 2005 г. об очередном нарушении Ираном обязательств по соглашению о гарантиях СБ ООН принял резолюцию № 1696, предусматривающую меры на основании ст. 41 главы VII Устава ООН (угроза международной безопасности), если Иран продолжит уклоняться от выполнения требований МАГАТЭ[2]. В связи с невыполнением Тегераном требований указанной резолюции СБ ООН принял решение о введении санкций против Ирана. Согласно резолюции № 1737 запрещались поставки в Иран оборудования и технологий, которые могли быть использованы для обогащения урана и химической переработки ОЯТ, а также замораживались счета иранских компаний, замеченных в нелегальном приобретении ядерных технологий за рубежом[3]. Односторонние санкции США и ЕС отрезали Иран от мировой финансовой системы и существенно ограничили экспорт нефти из этой страны.

Хотя об этом событии стало известно позднее, и Сирия в этот период времени была замечена в сомнительной деятельности в ядерной области. Сообщалось, что в 2007 г. Армия обороны Израиля разбомбила якобы существующий секретный ядерный реактор в городе Дейр-эз-Зор в Сирии. Объект не был задекларирован в МАГАТЭ. Администрация Президента США Дж. Буша-младшего заявила, что Сирия строила секретный ядерный реактор «не для мирных целей». Впоследствии МАГАТЭ собиралась провести расследование на территории сирийских военных объектов, но получила отказ[4].

Некоторое время амбиции по ядерному вооружению Саудовской Аравии также вызывали опасения. Если верить М. аль-Хилеви, бывшему саудовскому дипломату, бежавшему в 1994 г. в США, Саудов-

---

[1] Заседание ПИР-Центра из серии «Научные Среды» // Ядерный контроль. 2006. № 4. 25 янв. – 1 февр. URL: http://www.pircenter.org/static/yadernyj-kontrol-4-2006

[2] Резолюция 1696 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5500-м заседании 31 июля 2006 года // URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/unsc_res1696-2006_rus.pdf

[3] Резолюция 1737 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5612-м заседании 23 декабря 2006 года // URL: http://docs.cntd.ru/document/902076873

[4] Израиль призвал МАГАТЭ принять меры в связи с «ядерной угрозой» Ирана и Сирии // ТАСС. 22018. 20 сент. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5585463

ская Аравия выделяла миллиарды долларов на создание «исламской бомбы» в 1980–1990-х гг. Серьезным образом саудовские деньги поддерживали пакистанскую ядерную программу[1]. Аль-Хилеви утверждал, что в обмен на эту помощь между двумя странами был подписан договор, согласно которому пакистанское ядерное оружие могло быть использовано для защиты Саудовской Аравии от иностранной агрессии. Подозрения мирового сообщества усилились, когда в 1999 г. второй заместитель премьер-министра Саудовской Аравии принц-султан ибн Абдул-Азиз посетил вместе с бывшим премьер-министром Пакистана Н. Шарифом пакистанский завод по обогащению урана, на котором у них состоялся разговор с Абдул Кадыр Ханом[2]. Однако все предположения о существовании тайного ядерного обмена между двумя странами основаны на непроверенных источниках.

В октябре 2003 г. в западной печати вновь появилась информация о том, что Пакистан и Саудовская Аравия заключили соглашение, согласно которому Пакистан предоставит саудитам технологии производства ядерного оружия в обмен на дешевую нефть[3]. По другим источникам, Пакистан был готов продать ядерные боеголовки саудитам в случае, если у Ирана появится ядерное оружие[4]. Известно, что в 2005 г. Саудовская Аравия подписала Протокол о малых количествах МАГАТЭ, что также рассматривалось экспертами как попытка руководства страны начать разработки ядерного оружия. В 2009 г. саудовский монарх Абдалла предупредил США, заявив, что «если Иран разработает ядерное оружие, его страна также разработает ядерное оружие»[5].

Таким образом, в течение первого десятилетия нового века вопросы ОМУ на Ближнем Востоке не только не получили своего комплексного решения, но и обострились. Актуальность нахождения комплексных развязок через постепенное установление зоны, свободной от ОМУ,

---

[1] *Макафей Ч., Фельдман Я.* Движется ли Саудовская Аравия по пути создания ОМУ? // Ядерный контроль. 2004. № 4. URL: http://pircenter.org/media/content/files/1/13415761650.pdf

[2] *Устинов Р.* Персидский залив: между бомбой и АЭС // Индекс безопасности. 2008. № 2 (85). URL: http://pircenter.org/media/content/files/0/13412309820.pdf

[3] Pakistan, Saudi Arabia in Secret Nuke Pact // The Washington Times. 2003. October 21. URL: https://www.washingtontimes.com/news/2003/oct/21/20031021-112804-8451r/

[4] Saudi Arabia Nuclear Weapons // NTI Country Profiles. June 2019. URL: https://www.nti.org/learn/countries/saudi-arabia/ .

[5] *Chemi Sh.* Dennis Ross: Saudi King Vowed to Obtain Nuclear Bomb After Iran // Haaretz. 2012. May 30. URL: https://www.haaretz.com/dennis-ross-saudi-king-vowed-to-obtain-nuclear-bomb-after-iran-1.5165420

на Ближнем Востоке значительно возросла. Однако сформированный на ОК ДНЯО в 1995 г. инструментарий так и не был применен.

Интересы России на Обзорной конференции 2010 г.

В 2009 г., на третьей сессии Подготовительного комитета (ПК) Обзорной конференции 2010 г. по рассмотрению действия ДНЯО, грамотно оценив возросшую остроту проблемы, Россия сделала вопрос о ЗСОМУ одним из центральных в ходе пленарных заседаний, а также в кулуарах сессии. Российская делегация с трибуны ПК указала на крепкую связь между ЗСОМУ и ближневосточным мирным процессом, почеркнув усилия, которые прикладывают международные посредники «ближневосточного квартета» для продвижения переговорного процесса в регионе.

В ходе работы этой сессии российская делегация выступила с конструктивными предложениями, призванными разблокировать тупик вокруг ЗСОМУ на Ближнем Востоке.

Во-первых, предлагалось провести международную конференцию среди заинтересованных государств для обсуждения имплементации резолюции 1995 г. и назначить спецкоординатора, который проводил бы консультации с государствами региона и доложил бы о результатах этой работы к ОК 2010 г.

Во-вторых, Россия призвала все государства региона, которые не присоединились к ДНЯО, поставить свои ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ. Известно, что только Израиль остается за рамками ДНЯО.

В-третьих, всем государствам региона рекомендовано присоединиться к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). В рамках первого шага Россия призывала страны, которые уже подписали договор (Израиль, Египет и Иран), ратифицировать его[1] (подход, полностью остающийся актуальным и сегодня, спустя десятилетие).

Наконец, Россия предложила ближневосточным государствам взять на себя добровольное обязательство не создавать и не развивать мощности по обогащению урана и химической переработке отработавшего ядерного топлива. Вместо этого государства Ближнего Востока могли быть обеспечены гарантированными поставками ядерного топлива через механизм многосторонних подходов к ядерному топливному

[1] Statement by the Delegation of the Russian Federation at the Third Session of the Preparatory Committee for the 2010 Review Conference of the Parties to the NPT. Implementation of Resolution on the Middle East // URL: http://www.reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/prepcom09/statements/8MayME_Russia.pdf

циклу. В этой связи Россия отметила деятельность Международного центра по обогащению урана в Ангарске[1].

Один из авторов участвовал в работе этой сессии Препкома и был свидетелем того, как свежие идеи России мгновенно оживили дискуссии вокруг проблематики ЗСОМУ на Ближнем Востоке. Немаловажно, что в том или ином виде они затем оказались отражены в Заключительном документе ОК 2010 г.

Двусторонний обмен мнениями по вопросу ближневосточной ЗСОМУ между Москвой и Вашингтоном несколько лет осуществлялся в рамках заседаний российско-американской рабочей группы по контролю над вооружениями и международной безопасности. Российскую делегацию на переговорах возглавлял заместитель министра иностранных дел России С. А. Рябков, американскую – заместитель государственного секретаря США Э. Таушер. США, в частности, делились информацией о ходе своих переговоров с Египтом, поскольку ожидалось, что Египет заблокирует принятие итогового документа конференции, если в нем не будет зафиксировано продвижения по ЗСОМУ.

Президент России Д. А. Медведев в мае 2010 г. заявил: «...на Ближнем Востоке должна быть безъядерная зона, безъядерный регион, потому что иное развитие событий будет означать региональную, а в целом даже, может быть, и глобальную катастрофу»[2]. Данное заявление в очередной раз свидетельствовало об устойчивом интересе России в поиске решений вопроса ЗСОМУ.

Безусловно, одного лишь российского энтузиазма не хватило бы для осуществления прорыва по вопросу ЗСОМУ. Был необходим комплекс факторов: желание государств – участников ДНЯО не повторить провала ОК ДНЯО 2005 г., готовность к компромиссу самих государств региона, новый внешнеполитический курс Президента США Б. Обамы и сбалансированное давление Египта на соавторов резолюции.

Ближневосточный блок Заключительного документа ОК ДНЯО 2010 г. рождался, без преувеличения, в муках. Еще за два дня до за-

---

[1] Международный центр по обогащению урана (МЦОУ) в Ангарске, созданный во исполнение Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан от 10 мая 2007 г., представляет собой международное предприятие по предоставлению услуг ядерного топливного цикла, включая обогащение, под контролем МАГАТЭ, на основе недискриминационного доступа. См. подробнее: http://www.iuec.ru/about/

[2] Совместная пресс-конференция с Президентом Сирии Башаром Асадом по итогам российско-сирийских переговоров. 11 мая 2010 г. // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/7710

вершения конференции Соединенные Штаты не были готовы к какому бы то ни было упоминанию Израиля в тексте. И лишь после того как вице-президент США Дж. Байден поужинал с арабскими послами в Вашингтоне, а потом поговорил по телефону с Президентом Египта Х. Мубараком, США на однократное упоминание Израиля в тексте Заключительного документа согласились: «Конференция напоминает о том, что на Конференции 2000 г. была подтверждена важность присоединения Израиля к Договору и постановки им всех своих ядерных объектов под полномасштабные гарантии МАГАТЭ»[1].

Эта неуклюжая фраза тем не менее позволила разблокировать путь к выработке компромиссного решения о созыве в 2012 г. конференции с участием всех государств Ближнего Востока по вопросу о создании ближневосточной ЗСОМУ «на основе договоренностей, добровольно заключенных государствами этого региона», причем «круг ведения этой конференции» должен был «основываться на резолюции 1995 года»[2]. Работа по подготовке конференции была возложена на генерального секретаря ООН, а также США, Великобританию и Россию – коспонсоров резолюции 1995 г. по Ближнему Востоку, а практические усилия по продвижению к конференции 2012 г. должен был обеспечить «спецкоординатор». Одна из труднейших задач при подготовке конференции – обеспечить, как это установлено решением ОК ДНЯО, участие «всех государств» региона – т. е. и двух государств, имеющих активные ядерные программы: Израиля и Ирана.

Решение ОК ДНЯО о созыве Конференции по ЗСОМУ – об этом многие сегодня забывают – в значительной степени явилось результатом развития инициативы России, с которой она выступила на сессии Подготовительного комитета к ОК ДНЯО в 2009 г., о чем мы рассказывали выше.

С одной стороны, за 15 лет после принятия ближневосточной резолюции, казалось, это решение стало значительным шагом вперед, поскольку предыдущие обсуждения заканчивались лишь устной поддержкой идеи ЗСОМУ. С другой стороны, принятие документа еще не означало его исполнения. Так, Израиль резко отреагировал на решение Обзорной конференции, заявив, что реальной проблемой для режима нераспространения ОМУ являются страны, которые присо-

[1] 2010 Review Conference of the Parties to the NPT. Final Document. Vol. I. P. I. Conclusions and Recommendations for Follow-on Actions. New York, 2010 // URL: https://undocs.org/NPT/CONF.2010/50%20(VOL.I)

[2] Ibid.

единились к ДНЯО и нарушили его, – Ирак при С. Хусейне, Ливия, Сирия и Иран[1].

Несостоявшаяся Конференция 2012 г. и многосторонний консультационный процесс в Глионе и Женеве

В своих официальных документах и выступлениях Россия продолжила высказывать заинтересованность в создании ЗСОМУ на Ближнем Востоке. В Указе «О мерах реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» от 7 мая 2012 г. Министерству иностранных дел России совместно с другими федеральными органами исполнительной власти было постановлено «поддерживать создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки»[2].

В 2011 г. Генеральный секретарь ООН совместно с тремя государствами – соавторами резолюции 1995 г. выбрал Финляндию в качестве страны для проведения Конференции 2012 г. по ЗСОМУ. Тогда же Я. Лааява, заместитель министра иностранных дел Финляндии, был назначен спецкоординатором процесса подготовки и проведения Конференции по ЗСОМУ.

Выступая на первой сессии Подготовительного комитета ОК 2015 г., глава российской делегации М. И. Ульянов заявил, что Конференция 2012 г. является одним из внешнеполитических приоритетов России, и важно, чтобы это «международное мероприятие состоялось точно в установленные сроки, то есть в 2012 г. ...»[3]. В выступлении было предложено организовать «группу друзей спецкоординатора» в интересах организационной и содержательной подготовки Конференции 2012 г.[4] В целом Россия призвала все заинтересованные стороны сфокусироваться на проработке основных организационных модальностей проведения Конференции, повестки дня, круга участников и финансового обеспечения.

В ходе подготовки к Конференции 2012 г. Вашингтон стал постепенно сворачивать свою поддержку конкретных положений обзорных конференций 2000 и 2010 гг., которые призывали Израиль присоеди-

---

[1] *Трушкин И.* Ближневосточная зона, свободная от оружия массового уничтожения: от идеалов к реальности // Индекс безопасности. 2011. № 3 (98). Т. 17. С. 58.

[2] Указ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/15256

[3] Выступление руководителя делегации Российской Федерации на первой сессии Подготовительного комитета Конференции 2015 года по рассмотрению ДНЯО М. И. Ульянова по вопросам реализации резолюции по Ближнему Востоку (Вена, 8 мая 2012 г.) // URL: http://rusmission.org/5/1/2465

[4] Там же.

ниться к ДНЯО и поставить под всеобъемлющий контроль МАГАТЭ национальные ядерные объекты. Вместо этого представители Белого дома все чаще говорили о нерешенных региональных проблемах и существующем недоверии между ближневосточными государствами. Такой подход резко контрастировал с позицией арабских государств, которые в каждом выступлении в рамках обзорного процесса подчеркивали значимость решений 1995 и 2010 гг., включая необходимость созыва международной конференции[1].

Еще одним поводом для разногласий служили разные позиции по включению в программу Конференции 2012 г. вопросов региональной безопасности и мира. Для Израиля, поддерживаемого США, это было ключевым условием для участия в планируемом мероприятии. Арабские государства и Иран полагали, что вопросы достижения мира в регионе и вопросы создания ЗСОМУ должны рассматриваться отдельно друг от друга[2].

Российские дипломаты между тем предупреждали: «Разговоры о том, что Конференцию стоило бы отложить до полной стабилизации обстановки в регионе, а также о том, что, дескать, сначала должны быть созданы "необходимые политические условия"... крайне ошибочны, даже контрпродуктивны»[3]. Ведь сама Конференция и сможет поспособствовать укреплению доверия и поиску путей урегулирования политического климата на Ближнем Востоке.

В октябре 2012 г. Москва стала местом проведения примечательного международного семинара. Примечателен он был многим. И тем, что проводился неправительственной российской организацией – ПИР-Центром. И тем, что для участия в нем прибыли официальные представители всех ключевых заинтересованных игроков, включая саму Россию, США, Иран, Израиль, ЛАГ, спецкоординатора ООН Я. Лааяву и др. Больше того, именно в ходе этой неформальной встречи Иран впервые подтвердил готовность принять участие в Конференции в Хельсинки. Израиль, хотя и не сделал подобного заявления, в кулуарах выделенной для этого организаторами семинара гостиницы «Хилтон-Ленинградская» проводил консультации с представителем ЛАГ.

---

[1] *Артеменкова Н.* Указ. соч.

[2] *Трушкин И.* Ближневосточная зона, свободная от оружия массового уничтожения: от идеалов к реальности // Индекс безопасности. 2011. № 3 (98). Т. 17. С. 58. URL: http://pircenter.org/media/content/files/9/13492954620.pdf

[3] Выступление руководителя делегации Российской Федерации на первой сессии Подготовительного комитета Конференции 2015 года по рассмотрению ДНЯО М. И. Ульянова по вопросам реализации резолюции по Ближнему Востоку (Вена, 8 мая 2012 г.) // URL: http://rusmission.org/5/1/2465

Однако долго продержать позитивную тенденцию не удалось. К ноябрю спецкоординатору не удалось согласовать повестку дня. Соединенные Штаты, по сути, дезавуировали свою поддержку Конференции. В результате Россия и США выступили с раздельными заявлениями, где объявили о переносе Конференции[1]. В своем заявлении Москва настаивала, что необходимо зафиксировать новые сроки проведения Конференции, чтобы мероприятие состоялось при ближайшей возможности. США, напротив, посчитали контрпродуктивным устанавливать какие-либо новые сроки, поскольку государства региона, по их мнению, оказались не готовы к предметным обсуждениям.

В ходе заседаний сессии Подготовительного комитета 2013 г. российский представитель вновь настаивал на согласовании даты проведения отложенной Конференции и предложил организовать многосторонние прямые консультации с участием всех стран Ближнего Востока[2].

2013 г., казалось, создал благоприятные предпосылки к прорыву по вопросу ближневосточной ЗСОМУ.

Во-первых, осенью в Женеве начался долгожданный процесс переговоров по иранской ядерной программе с участием пяти постоянных членов СБ ООН, Германии и Ирана, увенчавшийся заключением Совместного всеобъемлющего плана действий в июле 2015 г.

Во-вторых, осенью 2013 г. главы внешнеполитических ведомств России и США договорились по сирийскому вопросу: стороны выступили за политическое урегулирование конфликта, военное невмешательство, вывод химоружия из Сирии и его уничтожение к середине 2014 г. (актуальная ситуация с химическим и биологическим оружием на Ближнем Востоке представлена на рис. 2.).

Сложно определить жесткую взаимосвязь, однако факт остается фактом: на фоне российско-американского взаимодействия по Сирии получила развитие и российская идея многосторонних консультаций. Как следствие, с конца 2013 по 2014 г. в Швейцарии (в местечке Глион над Монтре, а также в Женеве) состоялось пять раундов консультаций с участием большинства стран Ближневосточного региона. Важно, что Израиль впервые выразил готовность зафиксировать дату проведения

---

[1] Сообщение для СМИ по вопросу о Конференции по созданию ЗСОМУ, а также средств его доставки, на Ближнем Востоке (24 ноября 2012 г.) // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/disarmament//asset_publisher/rp0fiUBmANaH/content/id/133378

[2] Statement by Mikhail Ulyanov on Convening the Conference on the Establishment of a MEWMDFZ at the Second Session of the Preparatory Committee for the 2015 Review Conference of the Parties to the NPT. April 29. 2013 // URL: http://www.reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/prepcom13/statements/29April_Russia.pdf

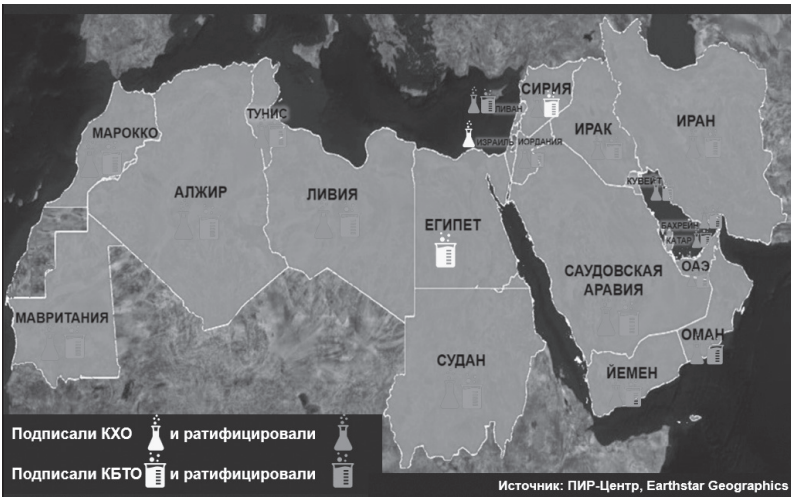

Рис. 2. *Нераспространение химического и биологического оружия на Ближнем Востоке*

Конференции по ЗСОМУ, увязав это с включением в повестку региональных аспектов безопасности. Несмотря на то, что Россия была готова поддержать идею Израиля, арабские страны увидели в этом угрозу «размывания» мандата Конференции. В результате «глионские консультации» были свернуты.

В целом Глионские и Женевские консультации оставили у дипломатов из стран-участниц противоречивые впечатления. Например, М. И. Ульянов считает, что эти многосторонние консультации стали беспрецедентным процессом, «в рамках которого представители стран региона впервые за многие годы садились за один стол с целью преодоления разногласий путем диалога. При этом и арабские страны, и Израиль продемонстрировали готовность к конструктивным шагам. Важно не растерять этот опыт и использовать его в будущей работе на данном направлении»[1]. У дипломатов из арабских государств Глион ассоциировался с «хождением по кругу» и «иллюзией прогресса», «забалтыванием вместо решений».

Как бы то ни было, уже следующий 2014 г. привел к откату всего процесса взаимодействия между Россией и США в результате ин-

[1] Выступление и. о. руководителя делегации Российской Федерации М. И. Ульянова на Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО (27 апреля 2015 г.) // URL: http://papersmart.unmeetings.org/secretariat/unoda/npt/third-session-of-the-preparatory-committee-2014/statements-(10)/

спирированного США переворота в Киеве и последовавших затем враждебных действий США в отношении России, осуществившей воссоединение Крыма. Хотя иранскую «ядерную сделку» удалось практически чудом вывести за скобки новой конфронтации между США и Россией, по всему остальному периметру эта конфронтация стала оказывать все более и более негативное воздействие. Не стало исключением ближневосточное направление. Соединенные Штаты принялись обвинять правительство Сирии в использовании химического оружия против мирных жителей. Израиль самоустранился даже от обсуждения возможности ратификации ДВЗЯИ. Интерес к проблематике ЗСОМУ со стороны США и Израиля был к этому моменту уже полностью утерян.

Обзорная конференция 2015 г.

К 2015 г. неудовлетворение ЛАГ от хода осуществления (а по сути – от стагнации) резолюции 1995 г. и от провала идеи с Конференцией по ЗСОМУ достигло точки кипения.

На Обзорной конференции 2015 г. ЛАГ во главе с Египтом при поддержке государств из Движения неприсоединения выступила с новым планом по ЗСОМУ: наделить полномочиями по созыву Конференции Генерального секретаря ООН и установить точную дату ее проведения. Израиль, который впервые за 20 лет присутствовал на ОК в качестве наблюдателя, объяснял необходимость «прямого и непрерывного диалога» для решения ряда региональных проблем безопасности[1].

Россия в целом поддержала арабскую инициативу и предложила свой рабочий документ, в котором более детально изложила условия, порядок и сроки созыва Конференции: Генеральный секретарь ООН должен был созвать Конференцию не позднее 1 марта 2016 г.; все государства Ближнего Востока – ЛАГ, Иран и Израиль – должны были начать интенсивные прямые консультации с целью согласования повестки Конференции; все решения принимались консенсусом; Россия, США и Великобритания сохраняли ключевую роль в подготовке и проведении Конференции[2].

Российские соображения были фактически дословно воспроизведены в проекте итогового документа Конференции. Государства Движения неприсоединения и ЛАГ были готовы принять россий-

[1] Towards a Regional Dialogue in the Middle East. An Israeli perspective. April 30. 2015 // URL: https://undocs.org/NPT/CONF.2015/36

[2] Конференция по вопросу создания на Ближнем Востоке ЗСОМУ. Рабочий документ России (14 мая 2015 г.) // URL: https://undocs.org/NPT/CONF.2015/WP.57

ский подход. Представители США заявили, что абсолютно все ближневосточные государства должны достигнуть договоренности об условиях проведения Конференции. Исходя из такой позиции, США назвали неприемлемым установление каких-либо четких временных рамок. Великобритания объяснила свой негативный подход к проекту заключительного документа тем, что текст документа не предусматривал право вето для соучредителей Конференции[1]. Канада настаивала, что Израиль должен быть приглашен к участию в любых переговорах по теме ЗСОМУ и что без него такие переговоры проводиться не могут.

Российские предложения на ОК ДНЯО 2015 г. родились, безусловно, не сами по себе, а в результате «марафонских» консультаций с государствами Ближнего Востока, прежде всего с Египтом, но не только с ним. Так, сохраняя традицию всех последних лет, российские коллеги постоянно встречались с израильскими, обсуждая возможные развязки и степень их приемлемости. Велся диалог и с Соединенными Штатами и Великобританией, причем до самой последней недели он казался вполне конструктивным.

Однако развитие событий показало обратное. Соединенные Штаты (а с ними Великобритания и Канада) никак не могли согласиться с тем, что для того, чтобы гарантировать созыв Конференции по зоне, свободной от ОМУ, невозможно бесконечно упираться в несогласие Израиля. Предлагалось подготовить повестку дня при активном участии Генерального секретаря ООН, США, Великобритании и России, чтобы через 45 дней после этого Генеральный секретарь ООН и созвал конференцию, пригласив все государства региона, включая Израиль. Но неявка Израиля не смогла бы заветировать созыв Конференции. Не было предусмотрено такого права вето и у соучредителей.

До пяти часов вечера последнего дня Конференции шли интенсивные консультации по проекту предложенного документа. Как вскоре стало ясно, разоруженческая проблематика оказалась взаимоприемлемой. Сбой произошел именно на ближневосточном направлении. Соединенные Штаты объявили, что предложенный проект в части, касающейся Ближнего Востока, противоречит их национальной политике и принять его они не смогут. Одновременно они обвинили в несговорчивости Египет.

Из-за позиций США, Великобритании и Канады, не поддержавших практические меры по созданию ЗСОМУ, консенсус на ОК 2015 г. был подорван.

---

[1] Конференция по ДНЯО завершилась без итогов // РИА Новости. 2015. 23 мая. URL: https://ria.ru/20150523/1066056952.html

Конференция 2015 г. могла пройти по сценарию 2000 г., когда неблагоприятный международный фон не помешал общему стремлению выйти на совместный документ. А могла – по сценарию 2005 г., когда «воля к победе» отсутствовала напрочь. По нашей оценке (ряд западных коллег по «нераспространенческому цеху» с ней не соглашаются), в 2015 г. имелось достаточно предпосылок для сценария 2000 г. Однако победил сценарий 2005 г.

После провала Конференции среди зарубежных экспертов, в том числе и весьма уважаемых, стали один за другим раздаваться голоса, обвинявшие в ее провале Египет: делегация страны была неуступчивой, египтяне с самого начала хотели пустить «поезд» Обзорной конференции «под откос». Даже если согласиться с тем, что египетская делегация вела себя максимально жестко, трудно отделаться от мысли, что египтяне и так были слишком терпеливы: ждать с 1995 г. – и ничего не происходит, и иногда такое впечатление, что никому и дела нет, что решение 1995 г. по Ближнему Востоку не выполняется.

Подготовка к Обзорной конференции 2020 г. Роль Генерального секретаря ООН в вопросе ЗСОМУ

Разногласия только усилились в ходе работы сессий Подготовительного комитета (ПК) 2017–2019 гг.

С 2017 г. США начали чаще говорить о факторах, препятствующих созданию ЗСОМУ. К ним США относили недостаток доверия в регионе, затяжные конфликты и нарушение договорных обязательств. В числе препятствий американская сторона также называла ситуацию в Сирии, иранскую программу по созданию баллистических ракет и непризнание Израиля большинством арабских стран[1].

Россия была обеспокоенна сложившейся ситуацией, однако продолжала искать пути компромиссных решений. В ходе первой сессии ПК в 2017 г., Россия предоставила рабочий документ, где изложила три принципа по выстраиванию работы по созыву Конференции:

1) решения по существенным вопросам должны приниматься на основе консенсуса;

2) желательно участие всех без исключения государств региона;

3) одно заседание Конференции рекомендовалось посвятить обсуждению нескольких конкретных аспектов региональной безопасности,

[1] Ambassador Robert Wood: NPT PrepCom Cluster 2: Regional Issues. 30 April. 2018 // URL: https://geneva.usmission.gov/2018/04/30/ambassador-robert-wood-npt-prepcom-cluster-2-regional-issues/

которые должны быть заранее согласованы государствами региона и вписываться в контекст резолюции 1995 г.[1]

Таким образом, документ получился достаточно сбалансированным и отвечал, по нашему мнению, интересам как арабских государств и Ирана, так и Израиля.

В своем рабочем документе 2018 г. Вашингтон назвал обзорный процесс по ДНЯО «неподходящим» (ill suited) для решения вопроса по созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке, поскольку не все региональные государства являются членами ДНЯО, и решения, принимаемые в контексте ДНЯО, не имеют равную обязательную силу для всех[2].

В ответ Египет заявил, что американский подход парализует работу обзорного процесса по ДНЯО и никак не соответствует поведению государства-соавтора Резолюции по Ближнему Востоку[3]. Более того, египетская делегация предостерегла, что это может привести к провалу Обзорной конференции 2020 г.

В условиях отсутствия прогресса ЛАГ решила добиваться продвижения по вопросу ЗСОМУ на площадке ООН. Впоследствии по проекту ЛАГ 22 декабря 2018 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла решение о созыве Конференции по ЗСОМУ на Ближнем Востоке. Цель – запуск переговорного процесса по выработке юридически обязывающего соглашения по ЗСОМУ. 88 государств, включая Россию, проголосовали за созыв Конференции; 75 стран воздержались, а против проголосовали только четыре государства – Израиль, Либерия, Микронезия и США. По решению Генеральной Ассамблеи, Конференция должна состояться не позднее 2019 г. К участию в ней были приглашены все государства региона, тройка соавторов резолюции 1995 г., Китай и Франция как другие постоянные члены Совета Безопасности ООН, а также профильные международные организации. Гарантом созыва Конференции был объявлен Генеральный секретарь ООН.

Вообще, идея активного подключения генерального секретаря ООН к развязкам по проблематике ближневосточной ЗСОМУ активно звучала все последние годы, и еще до А. Гутерриша ее прорабатывал его предшественник – Пан Ги Мун. Еще в январе 2016 г. Консультативный

---

[1] Рабочий документ, представленный Российской Федерацией. Конференция по вопросу о создании на Ближнем Востоке ЗСОМУ. 2–12 мая 2017 г. // URL: http://undocs.org/NPT/CONF.2020/PC.I/WP.31

[2] Establishing Regional Conditions Conductive to a Middle East Free of Weapons of Mass Destruction and Delivery Systems. Working Paper by the USA, 19 April 2019 // URL: https://undocs.org/NPT/CONF.2020/PC.II/WP.33

[3] Statement by the Arab Republic of Egypt. The Second Session of the Preparatory Committee to the 2020 NPT Review Conference, 30 April 2018 // URL: http://statements.unmeetings.org/media2/18559690/egypt-printer_20180430_174247.pdf

совет по вопросам разоружения при Генеральном секретаре ООН по запросу Пан Ги Муна выработал для него следующую рекомендацию:

«Консультативный совет отметил, что провал принятия заключительного документа Обзорной конференции ДНЯО 2015 г. привел к образованию вакуума в обзорном процессе, равно как и в процессе выполнения ближневосточной резолюции 1995 г. Этот вакуум также распространился на механизм, разработанный в 2010 г. по созыву конференции с участием всех государств Ближнего Востока с целью начать процесс создания зоны. Совет высказал мнение, что Генеральный секретарь ООН является лучшей кандидатурой для того, чтобы возглавить усилия по заполнению образовавшейся пустоты новыми инициативами и идеями для привлечения всех сторон к столу переговоров. В связи с этим, Консультативный совет рекомендовал принять следующие шаги:

1. Генеральному секретарю рекомендуется пригласить три государства-депозитария ДНЯО (они же – соавторы резолюции 1995 г.) для обсуждения плана по активизации процесса создания ЗСОМУ на Ближнем Востоке.
2. Необходимо проведение консультаций с государствами региона.
3. Генеральный секретарь от своего имени и от лица трех государств-депозитариев ДНЯО, выступающих в качестве соучредителей, пригласит все государства Ближнего Востока возобновить консультации по подготовке к конференции по созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке в соответствии с решением Обзорной конференции 2010 г.
4. Проведение консультаций должно быть запланировано на ближайшие возможные даты (...).
5. Государства региона должны прийти к консенсусу без постороннего вмешательства, в необходимой обстановке и в рамках формата для диалога, который помогут создать соучредители.
6. Роли соавторов резолюции 1995 г. и спецкоординатора должны быть четко определены. Консультативный совет предлагает включить в них следующее:
   - Следить за соблюдением первоначального мандата, выданного Обзорными конференциями 1995 и 2010 гг. с тем, чтобы не допустить отхода от него стран региона.
   - Предлагать идеи и решения по преодолению возникающих в ходе переговоров сложностей.
   - Оценивать прогресс по итогам встреч и докладывать о нем Обзорной конференции и ее Подготовительным комитетам.
7. В ходе консультаций с членами СБ ООН можно было бы рассмотреть возможность подключения к процессу СБ ООН.

8. В ходе подготовки к конференции, помимо прочего, следующие рекомендации могут быть предложены для их реализации в ходе конференции:
   – Совместное заявление всех участников конференции, в котором государства примут на себя обязательство воздерживаться от атак либо угроз атак против всех задекларированных ядерных объектов друг друга, находящиеся под гарантиями МАГАТЭ. В это обязательство должны быть включены и кибератаки.
   – «Дорожная карта», указывающая путь к постепенной постановке всех объектов ядерной инфраструктуры региона под гарантии МАГАТЭ.
   – Договоренность о необходимости безотлагательного принятия всеми странами региона всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ и Дополнительного протокола. До вступления в силу государствам следует применять Дополнительный протокол на добровольной основе.
   – Формирование постоянно действующего регионального механизма по мерам доверия в ядерной, химической и биологической областях.
   – Заявление, призывающие все страны региона, не сделавшие этого, ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний»[1].

Постоянный представитель России при международных организациях в Вене М. И. Ульянов рассказал, что считает подключение Генеральной Ассамблеи к этой теме «неидеальной, но сбалансированной, вполне конструктивной и безальтернативной опцией», объяснив необходимость в таком шаге «абсолютно тупиковой ситуацией в работе по ближневосточной тематике в рамках ДНЯО». Было отмечено, что «ни одна из стран, сомневающихся в целесообразности подключения Генассамблеи, собственных предложений о том, как можно было бы возобновить работу в рамках ДНЯО, не выдвигает». Посол Ульянов также отметил, что Конференция по ЗСОМУ способна создать «более благоприятные условия для проведения Обзорной конференции ДНЯО 2020 года. Было бы безответственно этим не воспользоваться»[2].

---

[1] Работа Консультативного совета по вопросам разоружения: доклад Генерального секретаря. 21 июля 2016 г. // URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=a/71/176&referer=/english/&Lang=R

[2] Выступление Постоянного представителя России при международных организациях в Вене М. И. Ульянова на сессии Совета управляющих МАГАТЭ по вопросу о создании ЗСОМУ. 23 ноября 2018 г. // URL: http://rusmission.org/5/1/2898

В ходе работы третьего ПК 2019 г. в Нью-Йорке стало известно, что Конференция ООН по созданию на Ближнем Востоке ЗСОМУ пройдет в Нью-Йорке с 18 по 22 ноября 2019 г. По опыту Глиона и Женевы ЛАГ высказалась негативно о привлечении «модераторов» или «координаторов», поэтому был назначен только председатель Конференции. Им стала С. Бахус – постпред Иордании при ООН.

Посол Маджид Абд аль-Фаттах Абд аль-Азиз, постоянный наблюдатель от ЛАГ при ООН, заявил, что участие всех соавторов резолюции желательно ввиду их возможности воздействовать на ближневосточные государства. США однозначно заявили о своем неучастии в ноябрьской конференции, назвав решение ГА ООН нелегитимным. Более того, США сказали, что они сожалеют об этом решении, поскольку оно было принято в отсутствии консенсуса всех ближневосточных государств, имея в виду Израиль. Другой коспонсор резолюции 1995 г., Великобритания, настаивает, что в рамках Конференции ООН по ЗСОМУ должно обсуждаться химическое оружие и ракетные программы региональных стран.

Россия примет участие в Конференции и призвала двух других соавторов резолюции 1995 г. не уходить от ответственности и последовать ее примеру[1]. Россия полагает, что это мероприятие окажет положительное влияние как на состояние дел в области ядерного нераспространения, так и на текущий обзорный процесс ДНЯО.

23 июля 2019 г. МИД России представил концепцию коллективной безопасности в зоне Персидского залива, где подчеркивается важность укрепления на Ближнем Востоке режима ядерного нераспространения посредством мер, направленных «на превращение региона в зону, свободную от оружия массового уничтожения»[2]. В августе 2019 г., Россия призвала СБ ООН обсудить концепцию в качестве начала конструктивного диалога о путях достижения долгосрочной стабилизации в зоне Персидского залива.

Считаем, что этот подход может сработать, если иметь в виду долгосрочную перспективу. Он значительно снизил бы региональную напряженность и позволил бы таким значимым игрокам – сегодняшним противникам, – как Иран и Саудовская Аравия, работать не против интересов друг друга, но сообща, на цели формирования и в Персидском заливе, и на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного,

---

[1] Выступление России на третьей сессии Подготовительного комитета Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО по тематике ЗСОМУ на Ближнем Востоке. 6 мая 2019 г. // URL: https://statements.unmeetings.org/media2/21492092/russia-2-si-r-new.pdf

[2] МИД России предложил концепцию коллективной безопасности в Персидском заливе. 23 июля 2019 г. // URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news/2019/07/23/807134-mid

химического и биологического оружия. В конце концов, это – в интересах самих государств региона.

Заключение

Создание ЗСОМУ на Ближнем Востоке – долгосрочный процесс, требующий терпения и позитивной вовлеченности всех ключевых игроков, как региональных, так и внешних. Начиная с 1995 г. Российская Федерация прикладывает последовательные, системные усилия к тому, чтобы ЗСОМУ на Ближнем Востоке стала реальностью.

Россия действует одновременно и комплексно и точечно. И действительно, разве не Россия приложила основные усилия – не показные, но реальные, часто не видные стороннему наблюдателю, – чтобы химическое оружие исчезло из арсенала Сирийской Арабской Республики? Разве не Россия все эти годы последовательно вела дело в сторону дипломатических развязок по предотвращению появления в регионе нового государства с ядерным оружием – Ирана? Настойчивые дипломатические усилия увенчались заключением СВПД, формированием прозрачности ядерных действий и намерений Ирана; и отнюдь не по вине России СВПД сегодня трещит по швам. Напротив, Россия делает все возможное, чтобы сохранить СВПД и таким образом обеспечить долгосрочные гарантии того, что Иран останется в рамках своих обязательств по ДНЯО в качестве неядерного государства и все эти обязательства будут верифицированы. Политика России в регионе направлена не на стяжание легкой славы, а на достижение долгосрочных, долгоиграющих результатов.

Ближний Восток находится вблизи российских границ и границ союзников России по ОДКБ. Источники угроз для безопасности России, исходящих из региона, многочисленны и включают задействование как государственных, так и негосударственных игроков, прежде всего международные террористические группы, стремящиеся к обладанию ОМУ. *Ближний Восток, свободный от ядерного, химического и биологического оружия, полностью отвечает национальным интересам России.* Проще говоря, *России выгодно создание ЗСОМУ.* Россия также кровно заинтересована в том, чтобы *ОМУ было удалено и с периферии ближневосточного региона*, – речь прежде всего о Турции (на территории которой по-прежнему размещено американское ЯО). Хотя израильский ракетно-ядерный арсенал не представляет непосредственной военной угрозы для России, имея в виду отношения углубленного партнерства, сложившиеся в последнее время между двумя странами, в целом он, безусловно, является дестабилизирующим фактором в регионе и на его периферии.

Поэтому России следует и впредь, несмотря на неблагоприятную международную обстановку и скептицизм, а иногда и прямое противодействие Соединенных Штатов, активно отстаивать свою позицию по вопросу о важности формирования ЗСОМУ на Ближнем Востоке. Такой последовательный, настойчивый подход позитивно воспринимается нашими партнерами в регионе, прежде всего Египтом. Но даже и те региональные государства, которые сохраняют известную настороженность в отношении России (как, например, монархии Персидского залива), не могут игнорировать того факта, что позиция России по вопросу о ЗСОМУ внятна, логична, самостоятельна, не подвержена политической конъюнктуре.

Однако *Россия не может «выполнять домашнее задание» за тех, кто за него в ответе*, – *а именно за сами государства региона*. Последовательно содействуя формированию благоприятных условий для создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ, *Россия не должна и не будет делать чужую работу. Безопасность в регионе – прежде всего забота государств самого региона*. Ближний Восток полон конфликтами и знал мало мира и покоя. Наличие в регионе ОМУ уже приводило к катастрофическим последствиям: вспомним применение Ираком химического оружия в войне против Ирана. Повторения таких событий нельзя допустить. Тем более нельзя допустить расползания в регионе ядерного оружия и военных ядерных технологий.

Формирование региональных мер доверия и через них – приближение к системе региональных договоров в области безопасности и контроля над вооружениями, включая региональный договор о ЗСОМУ, – вот что в коренных интересах самих государств региона, будь то Саудовская Аравия или Египет, Иран или Израиль, Сирия или ОАЭ. У России достаточно опыта и дипломатических возможностей, достаточно влияния в регионе, чтобы содействовать закреплению такой тенденции, как только сами государства региона найдут взаимоприемлемые решения, позволяющие всем народам региона жить в добром соседстве, а не в ненависти, подозрениях и страхе.

А. В. Борисов

Гуманитарное измерение «мягкой силы» России

Современная трансформация мирового политического порядка происходит под воздействием факторов, влияние которых будет лишь усиливаться в обозримом будущем. Беспрецедентный доступ к государственной информации, в том числе и конфиденциального характера, расширение возможностей отдельных лиц и социальных

СОДЕРЖАНИЕ

Авторский коллектив 5

Раздел I
ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

О. П. Иванов
Ядерное оружие и НАТО в контексте европейской безопасности 7

Т. В. Каширина
Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности 1987 г. в контексте международной и региональной безопасности 23

А. Ю. Малов
Предотвращение гонки вооружений в космосе как условие безопасности космической деятельности 37

Е. Н. Пашенцев
Искусственный интеллект: новые угрозы для международной информационно-психологической безопасности и пути их нейтрализации. 64

Ю. А. Трефилова
Глобальная климатическая повестка в контексте современной международной безопасности. 95

И. В. Сурма
КиберНАТО, ЕС и Россия 113

Раздел II
СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: РОЛЬ И МЕСТО РОССИИ

М. А. Неймарк
Стратегия национальной безопасности России: новым вызовам – новые ответы. 139

В. А. Орлов, Н. С. Артеменкова
Вопросы зоны, свободной от ядерного и иного оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке: подходы и интересы России 161

А. В. Борисов
Гуманитарное измерение «мягкой силы» России. 192

В. В. Штоль
Ресурсы – основа национальной безопасности 209

М. А. Гласер (Кукарцева)
Российский дискурс глобализации 236

А. О. Руднева
Международная экономическая безопасность России: внешние шоки и особенности государственного регулирования 260

И. К. Харичкин, П. В. Шамаров
Российское миротворчество в СНГ – элемент системы обеспечения глобальной международной безопасности 277

Раздел III
РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. М. Мустафабейли
Шииты в странах ССАГПЗ. 293

В. Н. Конышев, А. А. Сергунин
Российские подходы к арктической безопасности 314

О. А. Тимакова
Перспективы развития оборонных институтов в Европе 334

А. Ю. Яковлев
Российский и индийский подходы к построению системы противодействия международному терроризму 348

Д. О. Мартынова
Корейское урегулирование в контексте региональной и международной безопасности 367

А. Ю. Рудницкий
Польско-российские отношения в зеркале «исторической политики» . . 384

А. А. Варфоломеев
Противодействие терроризму в информационном пространстве: европейский опыт. 398

СОДЕРЖАНИЕ

Авторский коллектив 5

Раздел I
ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

О. П. Иванов
Ядерное оружие и НАТО в контексте европейской безопасности 7

Т. В. Каширина
Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности 1987 г. в контексте международной и региональной безопасности 23

А. Ю. Малов
Предотвращение гонки вооружений в космосе как условие безопасности космической деятельности 37

Е. Н. Пашенцев
Искусственный интеллект: новые угрозы для международной информационно-психологической безопасности и пути их нейтрализации. 64

Ю. А. Трефилова
Глобальная климатическая повестка в контексте современной международной безопасности 95

И. В. Сурма
КиберНАТО, ЕС и Россия 113

Раздел II
СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: РОЛЬ И МЕСТО РОССИИ

М. А. Неймарк
Стратегия национальной безопасности России: новым вызовам – новые ответы. 139

В. А. Орлов, Н. С. Артеменкова
Вопросы зоны, свободной от ядерного и иного оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке: подходы и интересы России 161

А. В. Борисов
Гуманитарное измерение «мягкой силы» России. 192

В. В. Штоль
Ресурсы – основа национальной безопасности 209

М. А. Гласер (Кукарцева)
Российский дискурс глобализации 236

А. О. Руднева
Международная экономическая безопасность России: внешние шоки и особенности государственного регулирования 260

И. К. Харичкин, П. В. Шамаров
Российское миротворчество в СНГ – элемент системы обеспечения глобальной международной безопасности 277

Раздел III
РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. М. Мустафабейли
Шииты в странах ССАГПЗ. 293

В. Н. Конышев, А. А. Сергунин
Российские подходы к арктической безопасности 314

О. А. Тимакова
Перспективы развития оборонных институтов в Европе 334

А. Ю. Яковлев
Российский и индийский подходы к построению системы противодействия международному терроризму 348

Д. О. Мартынова
Корейское урегулирование в контексте региональной и международной безопасности 367

А. Ю. Рудницкий
Польско-российские отношения в зеркале «исторической политики» . . 384

А. А. Варфоломеев
Противодействие терроризму в информационном пространстве: европейский опыт. 398